

никакой власти - никому!

ПРОТЕСТ

№ 10

Апрель 2006

ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-КОММУНИСТОВ

МАМАЛЫГА ФСБЯТЬ

Хозяин бочки с пивом сегодня в прибыли. В клубе «Гондвана» - настоящий аншлаг. На заезжих дур-стриптизерш из соседней Хренолаптевки собрался посмотреть весь цвет городского студенчества. За почетным розово-блевотным столиком - главный магистр масонской ложи местного университета мерчендайзеров. Горбоносый карлик Птюч, в подражание молодым отпустивший длинные волосы. Рядом - его друзья: проповедник из регионального филиала Церкви Последнего Конца, подполковник из отдела по борьбе со студенческим самиздатом, завхоз нездоровительного лагеря «Болото». Как умиленные боги взирают они на правильных и послушных мальчиков, подрачивающих в такт хип-хоп-сопровождению.

«Такого как Птюч, патлы до плеч. Такого как Птюч, чтобы с ним лечь!» - звезда стриптиза Маня Рюмкина подмигивает подбитым глазом всесильному магистру. Весело. Пиво, чипсы и целый автомат, выдающий презервативы - что еще нужно молодым для счастья.

В кабинете 37858 отдела по борьбе с самиздатом уже третьи сутки длится допрос семерых студентов. Это самые обычные студенты, но неизвестно почему именно на них магистр решил повесить все злоключения универа - сломанные сортирные щеколды, наплеванную шелуху семечек, раздавленного неведомым злодеем комнатного таракана университетской дворничихи. Мастер по ведению допросов генерал Блевоткин, надеясь напугать студентов, демонстрирует им то свой трехсантиметровый член, то полученные за операцию «разгром озера Байкал» нагрудные знаки «дятел» и «иволга». На столе - кнут и пряник. В роли кнута - повестка на говноразгребательные работы в сарай университета. В роли пряника - голубой диплом специалиста по подбору тампонов для жен состоятельных людей.

Париж... Толпы разъяренных студентов отбивают атаки назойливой как навозные мухи полиции на Сорбонну. Красные и черные флаги. Булыжник - орудие пролетариата. В штабе восстания нежные руки студенток перевязывают раненых героев. Правительство боится, что к молодежи присоединят свои мускулы марокканцы, алжирцы и сенегальцы из трущобных пригородов. Оно уже готово отменить свои злополучные законы, только бы восстановить видимость порядка и стабильности. Этим же вечером в парижском кабаке «Монреаль» - очередной концерт старого волка продажного рок-н-ролла Пола Маккартни. Для студентов - бесплатный вход, литр виски на рыло и влажная пиписька азиатской проститутки в подарок. Ректор Сорбонны и министр образования - в роли промоутеров. Вырядившись в гарри поттера и в наполеона бонапарта они заывают «молодых и продвинутых» у дверей клуба. Но в зале - одни полицейские и буржуи. Ни одного студента. Этим вечером молодежь Парижа предпочла баррикадные бои, послав на три буквы клубы и концерты. Этим вечером молодежь в России предпочла дискотеки, баб (парней) и пиво, послав на три буквы самих себя и свое собственное будущее.

ПРОТИВ ВЛАСТИ, ФАШИЗМА И КАПИТАЛА!

в центре внимания

Первого апреля, в день дурака, начался очередной весенний призыв на военную службу. Молодых россиян 18-27 лет, не имеющих отсрочек и освобождений, ждут повестки на медкомиссии и сборные пункты. Естественно, что далеко не все парни горят желанием отдавать родине два года жизни. Многие будут косить. И о том, как это лучше делать, рассказывает нам военный комиссар Октябрьского района Ростова-на-Дону полковник Валерий Усенко.

Корр: Валерий Петрович, есть много отсрочек от призыва — по состоянию здоровья, по учебе в институте или в техникуме и т.д. Но многие ребята их не имеют, а идти в армию все равно не хотят. Что Вы можете посоветовать им в этой ситуации?

В.Усенко: Если совсем нет шансов на получение отсрочки, остается только путь нелегальный — просто не ходить в военкомат по повесткам до 27 лет.

Корр: Но ведь многие боятся проблем с законом, приезда милиции, трудностей жизни на нелегальном положении?

В.Усенко: Бояться ничего не надо. Во-первых, эти «проблемы с законом» все равно ничто по сравнению с пулей в лоб в Чечне или с изощренными издевательствами «дедов» и офицеров. А что касается трудностей, то можно спокойно жить дома, просто не принимая повесток и не открывая ментам и военкоматовцам двери. Я знаю очень много ребят, благополучно докосивших до 27 лет, и никаких особых проблем у них не было.

Корр: А как же ответственность по статье 328 Уголовного кодекса РФ за «уклонение от воинской службы»? Ведь могут просто арестовать и судить?

В.Усенко: Арестовать могут и на улице ни за что, для плана, подкинув в карман анаши или два патрона. Что же касается пресловутой 328-й статьи, то обвинительные приговоры по ней очень редки. Вину доказать сложно, а если ребят и обвиняют, то дают год или два условно. То есть вы живете себе дома, раз в месяц ходите отмечаться, но в армию вас забрать уже непьзя как условно осужденного. Самое плохое — полгода в колонии-поселении, но и это лучше, чем два года на какой-нибудь таджикско-афганской границе или в утопающей подводной лодке.

Корр: А как не попасть в лапы ментов или военкоматовцев?

В.Усенко: Вести себя осторожнее. Ордер на арест по 328-й статье обычно не дают — слишком легкая статья. Поэтому к вам в квартиру войти могут только с вашего согласия и если вы им откроете дверь. Лучше всего вообще снять жилье в другом месте — по крайней мере в этом случае вас не будут тревожить звонки в дверь в семь утра или десять вечера. Но если такой возможности нет, просто не подходите к дверям квартиры при звонке. Родственники пусть говорят, что вы здесь давно не проживаете, ушли из дома, а где вы — им неизвестно. Лучше вообще как можно меньше находиться дома — тогда гораздо меньше шансов вас застать. Когда же вы возвращаетесь домой — смотрите в оба: обращайте внимание на наличие незнакомых машин у подъезда или людей, похожих на переодетых ментов. Помните, что не попасть в армию гораздо легче, чем потом из этой армии вернуться домой, на гражданку.

Весенний призыв

Корр: Хорошо. Ну досидел парень до 27 лет. И что ему делать, как легализоваться?

В.Усенко: Дождавшись своего двадцатисемилетия, пусть смело и нагло приходит в райвоенкомат и требует выдать ему военный билет. Сделать то с ним уже никто ничего не сможет — так, попарят чуть-чуть мозги и выдадут билет. Разве что штраф могут сбить, но штраф этот относительно небольшой — обычно пять тысяч рублей.

Советы Валерия Усенко уклонистам:

1. Не расписывайтесь за повестки, пусть ваши родственники тоже не расписываются за них.
2. Не открывайте входную дверь ментам, военным и любым подозрительным. Жилище неприкосновенно и войти к вам без ордера на арест или обыск не имеют права.
3. Не отвечайте на подозрительные и непонятные телефонные звонки — бывают случаи, когда звонит девушка и приглашает парня встретиться. А на свидании вместо женского тепла его ждут улыбающиеся военкоматовцы.
4. Будьте внимательны, приходя домой вечером и выходя из дома утром — вас могут «класти» или караулить во дворе или в подъезде.
5. Старайтесь не попадать в милицию, а если попадаете, называйте паспортные данные известного вам человека — вашего примерного ровесника. Но знать эти данные надо как свои собственные.
6. Не бойтесь уголовной статьи за уклонение — в худшем случае дадут год-два условно. А если и посадят, то знайте, что и «зона» лучше армии — поверьте знающим людям, побывавшим и в солдатских сапогах, и в зековской теплогреке.

Корр: Большое спасибо, Валерий Петрович, за Ваши столь полезные рекомендации. Что Вы бы хотели пожелать призывникам, желающим от военной службы уклониться?

В.Усенко: Я хочу пожелать ребятам, чтобы они провели два года жизни с максимальной пользой для себя — учились, гуляли, любили, работали. Армия — пустая трата двух лет, лучших лет вашей жизни, которые вы могли бы провести с друзьями и любимыми девушками дома, на свободе, а не в кирзачах где-нибудь на Крайнем Севере. Проведите время с пользой — не ходи в армию!

Вопросы задавала Ольга Федченко

ВЛАСТЬ ПРОТИВ СТУДЕНТОВ РГУ

Политические репрессии с каждым годом становятся для России все более частым и обыденным явлением. Под них рискуют попасть все, кто высказывает недовольство существующим в стране режимом. Но то, что происходит сейчас в Ростове-на-Дону, удивляет даже бывалых оппозиционеров. Спецслужбы всерьез взялись за нескольких студентов Ростовского государственного университета, которых они подозревают в издании газеты «Драч».

Газета «Драч» появилась в начале осени 2005 года на факультете философии и культурологии РГУ и с первых номеров завоевала симпатии и популярность в молодежной среде. Из-за ряда опубликованных материалов на газету ополчилось факультетское руководство, в первую очередь — декан факультета философии и культурологии Драч Геннадий Владимирович. В списке подозреваемых в издании газеты оказались студенты, придерживающиеся оппозиционных взглядов или просто негодные деканату. Первым по подозрению в издании газеты был отчислен из вуза студент Максим Неронов, в действительности не имевший к ней никакого отношения. Затем деканат факультета развернул настоящую охоту за издателями. Главными подозреваемыми оказались студенты Дмитрий Кулагин (анархист, участник многих социальных и правозащитных инициатив) и Роман Шалапин (поэт и музыкант, лидер индастриал-группы «Иерофанья»), оба известные своими независимыми позициями. Не имея никаких оснований для подачи в суд, деканат решил действовать подлым и вероломным путем. На сессии в январе 2006 г. были завалены и отчислены якобы за неуспеваемость Дмитрий Кулагин, Роман Шалапин и Максим Кононенко. Интересно, что до истории с газетой никто из них не имел не то что проблем с учебой, но даже академических задолженностей. Те же из преподавателей, которые вопреки воле господина Драча поставили студентам положительные оценки, имели с деканом серьезный разговор. Кулагину и Шалапину было даже отказано в получении направлений на пересдачу. Но на отчислении из университета проблемы студентов не закончились.

30 марта 2006 года на улице Юфимцева Кулагин и Шалапин были остановлены людьми, представившими им сотрудниками милиции и, с применением физического насилия, посажены в два автомобиля и доставлены в Управление внутренних дел г.Ростова-на-Дону. В УВД в течение восьми часов их допрашивали оперативные работники УВД и, по всей видимости, ФСБ. В ходе допроса сотрудники угрожали задержанным студентам. Кулагину лейтенант Палащенко А.В. угрожал «опусканием на зоне» и физической расправой, а один из оперативников ударил Дмитрия Кулагина по лицу. Роману Шалапину сотрудники УВД угрожали расправой с его беременной женой А.Шалапиной (Козерацкой). Напомним, что Кулагин и Шалапин были задержаны безо всякой санкции на арест, т.е. незаконно. И в ходе допросов оперативные работники допустили целый ряд нарушений.

Восьмичасовым допросом студентов в УВД дело газеты не закончилось. ФСБ «взяло под контроль» прохождение Дмитрием Кулагиным медицинской комиссии в военкомате Октябрьского района.

В результате Кулагин, имеющий серьезное заболевание, после трех обследований, все же был признан годным к военной службе. О том, что на заключение медкомиссии повлияли сотрудники органов ФСБ, Кулагину прямо сообщили сами врачи ЦГБ, где он проходил обследование.

Студентке 4 курса факультета философии и культурологии РГУ Анне Козерацкой преподаватель Чичина Е.В. (супруга декана Г.В.Драча) сообщила, что на экзаменах ее ждут «специальные билеты». Вся вина Анны Козерацкой состоит в том, что она является женой Романа Шалапина. По словам студента 3 курса Сергея Кочнева, его и других студентов водят на допросы в деканат, где угрожают отчислением из вуза, если они не назовут имена издателей газеты.

Параллельно с преследованиями негодных студентов РГУ аналогичные действия начались и в отношении участников активно действующего в городе анархистского движения. Сотрудники ФСБ добрались даже до людей, давным давно покинувших ряды движения. Так, к бывшему активисту анархо-движения Павлу Шестову в техникум приходил офицер ФСБ и интересовался нынешним положением дел в анархистском движении, возможными связями анархистов с изданием газеты «Драч».

Мы рассматриваем все происходящие события как спланированные по инициативе руководства факультета философии и культурологии РГУ и ректората университета репрессии в отношении инакомыслящих студентов. В своем стремлении подавить любое инакомыслие власть в лице ректората и спецслужб идет на нарушение собственных же законов: задерживает людей без санкции, применяет физическое насилие, угрожает расправой над близкими. Мы предупреждаем, что если что-либо случится с кем-то из участников анархического движения или преследуемых студентов, это будет рассматриваться нами как провокация спецслужб. Чтобы предотвратить дальнейшее нагнетание обстановки, мы считаем необходимым начать общественную кампанию против политических репрессий в РГУ: сбор подписей, письма протеста в УВД, ФСБ, прокуратуру и ректорат РГУ, уличные акции. Мы обращаемся ко всей общественности Ростова-на-Дону, других городов области и Российской Федерации с призывом проявить солидарность с преследуемыми студентами и принять участие в кампании протеста.

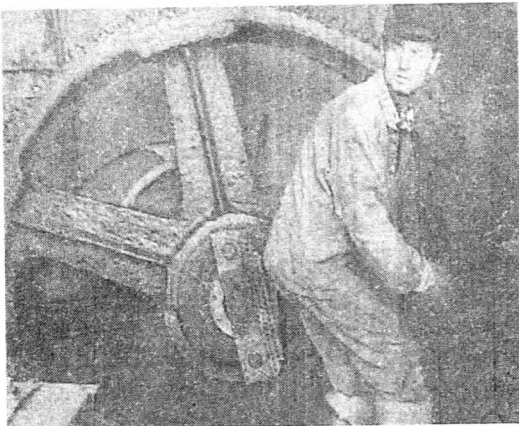
НЕТ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ!!!

Федерация анархо-коммунистов
ВНИМАНИЕ! Если ты хочешь принять участие в кампании протеста против политических репрессий в РГУ или оказать помощь преследуемым студентам, выйди на связь по указанным в газете контактам редакции.

ликбез

ТОЙОТИЗМ:**как буржуи имеют рабочих**

Чтобы лучше эксплуатировать наемных работников и иметь побольше прибыли, буржуи разработали целую науку о том, как правильнее «организовать труд». Для этого они взяли на вооружение опыт японских заводов концерна «Тойота». Поэтому новая система организации труда называется в экономической науке **тойотизм**. Ее суть сводится к тому, чтобы привязать работника к фирме на долгий срок и заставить его использовать собственный потенциал для

увеличения прибыли и совершенствования средств производства. Для этого рабочим внушается, что «фирма — одна семья» и у них с фирмой «общие интересы» (японские фирмы часто вынуждают работников подписывать с ними контракты на десять, двадцать и более лет). При таком раскладе уже не нужно много шефов — коллектив сам будет контролировать своих членов и требовать от них «работать по полной».

Поэтому в тойотистских фирмах уменьшается руководящая цепочка, а сам коллектив плотнее вовлекается в процесс принятия производственных решений.

Важная черта тойотизма — «менеджмент стресса». В периоды повышенного спроса труд рабочих эксплуатируется без дополнительной оплаты сверхурочно (так часто теперь встречается и 12, и 14 часов рабочего дня). Когда спрос падает, то рабочих отправляют в отгул, не оплачивая им время, когда они не работают. Тем самым буржуи получают колоссальную прибыль и не тратятся на зарплату рабочим в тот период, когда фирма не работает. Буржуи-журналисты и экономисты пытаются выдать тойотистскую систему за заботу о рабочих. Но на самом деле она — не более чем еще одна изощренная уловка буржуев для выжимания из рабочих прибыли.

зрелище

ТЕЛЕ-МЕНТЫ, ТЕЛЕ-ЗОНЫ...

Ныне каждый россиянин с наслаждением смотрит, как его жарят TV и масс-медиа. Речь идет о проментовских программах, сериалах, книжках и изданиях. Почему жарят — а потому, что все сталкивались с настоящими ментами, к которым больше подходит определение «мусора» и все понимают, что увиденное или прочитанное — ложь. Но, тем не менее, торопятся включить ящик, чтобы посмотреть очередное судебное шоу или сериал «Менты-18», идущие с завидным постоянством по разным каналам. Или купить газетку типа «Криминал», «Вне закона» и т.п., а также умышленно пересказывать судимому другу содержание книжки, написанной про уголовников бывшим мусором Корецким. Что это: желание видеть желаемое среди действительного говна? Ведь даже такой более-менее объективный сериал как «Зона» имеет кучу стереотипных клише, мол, есть менты плохие, а есть хорошие, есть преступники случайные, а есть и такие «волки позорные». Сразу поясню насчет ментов: сама система исключает возможности существования «хорошего» мента — если человек более-менее порядочный, то он либо уходит сам, разглядев структуру внутренних органов, т.е. естественным путем, как дерьмо из желудка, либо его «изрыгнут», т.е. увольнят или выгонят. Либо он сам деградирует и станет таким же как все окружающие. Конечно, при этом с вами может нормально обойтись ваш знакомый, который в системе находится, но это не значит, что он хороший. Ведь других людей он также обирает, избивает и унижает. Теперь по поводу зеков: помню, сидит в Батайской зоне толпа у телика, смотрит «Бандитский Петербург», и вот, когда Антибиотик пытался что-то сделать Адвокату, один зек в сердцах (видно, сильно увлекшись сериалом) воскликнул «Во гад!». И представьте — его блатные не опустили, не зарезали, хотя и слышали эту фразу. Но это к слову. Мне вообще не понятно, зачем столько времени уделять этим передачам? Если кто-то хочет узнать новое — то там все факты высосаны из пальца, если поучиться как нарушать закон — научиться там нечему, разве что сдавать друг друга ментам, а можно еще судиться, если хватит денег (кстати, и «телесудья» Астахов на самом деле не судья, а адвокат, так что и в этом случае людей жарят). Другое дело, что во всех этих «ЧП» зритель получает садистское удовольствие: позлорадствовать, что кого-то поймали. Это можно сравнить разве что с ментовским мазохизмом: замечали, как им нравится слушать шансон типа «А сечку жрите мусора сами...». Остается только сожалеть о таких тенденциях в нашем обществе. А если кто-то интересуется, что я могу предложить взамен этого засилия ментовской пропаганды, сообщаю: самый реальный способ найти применение своим способностям, свободному времени, силам, жажде впечатлений — займитесь прямым действием, пока

лохи смотрят сериалы, или боритесь с системой, не дожидаясь, когда это сделает герой романа. Станьте героем в жизни, и тогда про вас, может быть, снимут фильм или напишут книгу. А если нет, то смотрите тупо шоу и сериалы, читайте дешевые книжки и газетки о честных и справедливых судьях и ментах, давайте им взятки и терпите произвол, пока однажды кто-то не нападет на вас, и уверяю, вряд ли это преступление раскроется.

А.К.

среда обитания

РЕЧКА ТЕМЕРНИЧКА...

Кто из ростовчан не знает знаменитой Темернички? Речка эта, правда больше похожая на канаву для сточных вод, течет через весь город – с крайнего северо-востока и до места впадения в Дон. На берега ее выходят санаторий и парк имени Октября, Зоопарк и Ботанический сад. Наконец, она встречает всех, кто приезжает в наш город на автобусе или по железной дороге, протекая мимо трех городских вокзалов. И то, что она имеет такой вид – позор для городских властей – как настоящих, так и всех прошлых, начиная с царского времени. Когда-то эта небольшая, но полноводная река была пограничной между Россией и Турцией. Позднее в русле Темерника Петр Первый построил верфь для ремонта Азовской флотилии. И военные морские суда спокойно шли по реке вверх. Здесь была главная стоянка русского флота перед взятием Азова. Но прошло столетие с небольшим и Темерник превратился в зловонную канаву, захирев на глазах у жителей Ростова. Сказалось уничтожение лесов, но прежде всего в этом были виноваты те, кто губил реку ради финансовой выгоды.

Особенно пагубным оказалось строительство в семидесятые годы XIX века вблизи Темерника трех железных дорог – Юго-Восточной, Владикавказской и Курско-Харьковско-Азовской, переименованной затем в Екатерининскую. В реку смывались и сбрасывались угольный шлак паровозов, нефтяные отходы и прочая грязь и копоть. Владельцы дороги смотрели на речку как на естественное канализационное русло, не требовавшее к тому же никаких расходов. Позже в целях экономии приступили к сбросу отходов в Темерник ростовские фабрики. Фабриканты стали строить на реке запруды – сначала Панин для своего гвоздильного завода, потом Панченко для бумажной фабрики.

И каждое лето, когда зловоние реки становилось невыносимым, в городской думе начинались дебаты об «урегулировании» Темерника, сводившиеся к пустому балаболству.

Сменились вывески на административных зданиях. Пришла советская власть. Но планы индустриализации для реки оказались еще более губительными. В Темерник лились отходы со всех городских предприятий. И ко второй половине XX века «речка Темерничка», воспетая известным ростовским бардом Костей Ундровым, приняла свой окончательный вид.

Городские власти дальше пустых споров в мэрских и думских кабинетах не идут. А

если не жалеть сил и средств – что могло бы быть! Как могла бы река радовать глаз ростовчан! Но для этого прежде всего надо прекратить сброс в реку сточных вод. Прочистить русло. Облагородить берега, по большей части похожие ныне на свалки. И вместо зловонного канала была бы более-менее чистая речка. В Ботсаду и Зоопарке можно было бы сделать ее заповедной для водоплавающих птиц. В парке Октября построить зону отдыха для ростовчан. Возле вокзалов построить прямо на берегу летние кафе. Да хоть катер-трамвай пустить, если не жалеть средств на углубление и укрепление дна! Но только областным и городским властям это совсем не надо. Ведь и мэры, и депутаты отдыхают то не в Ростове, а на всяких там Канарах и Багамах. И нужды рядовых ростовчан им совершенно безразличны. Похоже, что безразличны они и т.н. «экологам», интересующимся больше «освобождением» крыс из лабораторий мед-институтов, чем экологией своего города.

А.Краеведов

старый город

Восточная

Между Горького и Красноармейской, в Кировском районе, затерялась небольшая, но очень примечательная старая улочка – улица Восточная. Кому сейчас говорит что-нибудь ее название? Так, затерянный уголок еще не снесенного старого города. А когда-то слава об улице Восточной гремела на весь Ростов. Дальше, за Скобелевской (Красноармейская) и трущобами Собачьего хутора кончался город. И именно на Восточной помещались городские публичные дома. Им улица и обязана своим теперешним названием. Ведь поначалу она называлась Черняевской – в честь генерала Черняева, командовавшего в сербско-турецкой войне сербской армией. Но когда с Сенной (ныне – М.Горького) сюда переехало большинство городских борделей, власти решили, что звать район красных фонарей именем генерала не очень пристойно и переименовали улицу из Черняевской в Восточную. Сегодня от той, старой Восточной, мало что осталось – несколько обветшавших двух-и-трехэтажных зданий и квартал одноэтажных деревянных домишек. Да дом с окошечком, где продают на розлив паленую водку. Улицу, как и весь старый Ростов, потихоньку сносят. На месте старых

домов растут как на дрожжах типовые многоэтажки. Еще одна частица истории нашего города уходит в небытие. И никто не стремится этому препятствовать – финансовые интересы оказываются выше всего остального, в том числе и истории Ростова, о которой так любят трюндеть прохиндеи-чиновники.

история

Правление короля Лудда

Темной ночью, когда тихо,
И луна в холмы сползла,
Отправляемся мы пикой
И мечом вершить дела

(боевая песенка луддитов)

Сражение при Ватерлоо в 1815 году ознаменовало окончание наполеоновских войн, сделав британский флот безусловным хозяином мирового океана. Однако эта блистательная победа не принесла социального мира самой Англии. Скорее наоборот: первые 30 лет XIX века стали, пожалуй, наиболее бурными и беспокойными во всей ее истории. Лишенный представительства в органах власти и права на организацию, презираемый правителями и беспощадно эксплуатируемый промышленниками, молодой рабочий класс был вынужден прибегнуть к массовым беспорядкам и разрушению собственности.

Начало «бунту против машин» положили надомные рабочие текстильных производств, которые первыми почувствовали реальную угрозу от их применения. В шахтах же и плавильнях мало кто возражал против введения машинного труда, но и там инстинкт подтолкнул рабочих к разрушению «чудовищ», которые, заменяя труд множества людей, вели к обнищанию трудового народа ради благополучия горстки капиталистов.

Фактически война фабричному оборудованию в промышленных районах страны была объявлена уже во второй половине XVIII века. В 1768 г. большая толпа возбужденных ткачей напала на блэкбернскую мастерскую Харгривса и переломала его станки. То же самое произошло и в Биркакре, где толпа разрушила все машины и сожгла здание фабрики Аркрайта.

В 1811 году владельцы чулочных фабрик ноттингемского района стали получать письма, требования и «советы» угрожающего содержания, подписанные «король Лудд» или «Нед Лудд» и с символическим обратным адресом «Шервудский лес». Кто был этот загадочный «король Лудд» и существовал ли вообще таковой, так и осталось неизвестным, но одно было ясно – в стране действовала мощная тайная организация, возглавляемая либо сильной личностью, либо группой смелых людей. Возможно, они позаимствовали это имя у легендарного короля Лудда, завоевавшего Лондон задолго до прихода римлян, а возможно, у некоего Неда Лудда – работавшего на чулочной фабрике слабоумного парня, который, как гласила молва, первым разбил чулочно-ткацкие рамы в знак протеста против гонений и репрессий. Во всяком случае, немало простых людей искренне верили в то, что такой герой как Лудд действительно существовал. Луддиты быстро стали реальной силой, способной при необходимости собирать отряды вооруженных, дисциплинированных и решительных людей, силой, которую уважало большинство трудящегося населения тогдашней Англии.

Раньше всего луддиты появились среди ноттингемских чулочников. Это были искусные мастера, отдавшие долгие годы обучению ткацкому ремеслу и работавшие на узких рамах. На некоторых фабриках владельцы стали вводить т.н. широкие рамы, работа на которых уже не требовала такой высокой квалификации: на них вязались не цельные изделия, а полот-

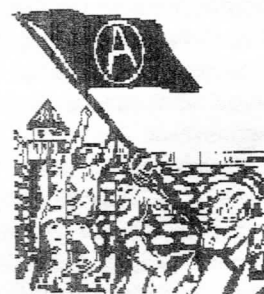
на полуфабриката, которые потом разрезались на части и сшивались по форме. Такая продукция быстро рвалась по швам, но зато была дешева и прекрасно расходилась.

Это нововведение сопровождалось снижением оплаты ткачей-надомников, и тогда луддиты организовали налеты на эти фабрики, круша и ломая широкие рамы и уничтожая всю изготовленную на них продукцию. Всего за несколько недель их стараниями была поломана тысяча широких рам и порваны в клочья огромные запасы полуфабрикатов. Обычно луддиты действовали по простой и незамысловатой схеме, напоминавшей тактику партизанской войны: они тайно собирались ночью небольшими вооруженными отрядами, врываются на заранее намеченную фабрику, разбивали или сжигали станки и мгновенно исчезали в ночи. Чаще всего во время своих ночных налетов подданные «короля Лудда» крушили оборудование при помощи тяжелого кузнечного молота, прозванного по имени его изобретателя Эноха Джеймса «верзилкой Энохом». В результате таких набегов фабричное производство тканей резко упало, но зато возросли цены на ткацкие изделия, доходившие до двух шиллингов за дюжину чулочных пар.

Поздними вечерами луддиты тайно собирались в лесу или на уединенных опушках; там они обсуждали предстоящий набег, а затем, зачернив лица сажей, отправлялись на дело, которое часто заканчивалось кровопролитием.

Неоднократные попытки властей внедрить к луддитам провокаторов и доносчиков в общем оказались бесплодными. Со временем большинство мелких фабрикантов сдались и демонтировали новое оборудование, предоставив бороться с луддитами владельцам более сильных и крупных предприятий. Один из них, Уильям Хорсфолл, даже установил на территории своей фабрики пушку (правда, впоследствии его все-таки луддиты убили).

За самовольную порчу оборудования предусматривалась высылка в австралийские лагеря для преступников на 14 лет. Парламенту же и эта мера наказания показалась маленькой и он увеличил ее до смертной казни. Но, несмотря на репрессии, выступления луддитов продолжались вплоть до двадцатых годов XIX века. «Царство короля Лудда» так и осталось окутанным непроницаемой завесой тайны. Кто за ним в действительности стоял и почему оно прекратило существование, так и не удалось узнать никому.

Чарлз Поулсен

(печатается по книге Ч.Поулсена «Английские бунтари»)

опиум для народа

НЕ ВЕРЬ СЕКТАМ!

Довольно часто на улицах городов к нам пристают люди странного вида и поведения, усердно зовущие на «богослужение», «беседы о Библии» и т.п. Это — члены религиозных сект, которые после краха «советской» системы в огромных количествах расплодились во всех крупных и многих маленьких городах страны. За редким исключением эти секты представляют собой тоталитарные организации, которые за считанные месяцы превращают человека в послушного им зомби. Для попавшего в орбиту влияния секты человека уже не существует ничего, кроме этой секты и ее вероучения. Это приносит стоящим во главе сект пасторам и проповедникам колоссальные денежные суммы — сектанты отдают им деньги и ценности, переписывают квартиры, бесплатно выполняют по поручению секты различные работы. Поэтому большинство современных сект представляют собой еще и финансовые пирамиды. Среди наиболее активных и агрессивных сект, делающих упор на проповедь молодежи, следует отметить в первую очередь т.н. «Движение объединения молодежи». Под этим невинным названием скрывается тоталитарная Церковь объединения, или секта Муна. Она была создана в США корейским авантюристом Сан Мён Муном, провозгласившим самого себя новым Иисусом Христом. Парадоксально, но в мире у Муна насчитывается около двух миллионов последователей. Примечательно, что член секты Муна может жениться или выйти замуж только следующим способом — послать свое фото Муну, который сам подберет пару, причем 20-летнему русскому студенту запросто может попасться 60-летняя негритянка из Зимбабве и т.п.

Другая проповедующая среди молодежи секта — Церковь Христа. Она из всей Библии признает только Новый завет и считает лишь себя истинными христианами — «учениками Христа». Завербованный в секту проходит семь уроков Библии, потом кается во всех своих предшествующих грехах и принимает «крещение». Став членом секты, он обязан в ее фонд платить «десятину» — десятую часть дохода или зарплаты. Но, как правило, одураченные люди отдают гораздо большие суммы, причем совершенно добровольно. Пасторы секты нигде не работают, но ведут весьма респектабельную жизнь — живут в собственных квартирах, имеют иномарки.

Разумеется, рассмотренными выше двумя сектами далеко не исчерпывается список различных культов и религиозных объединений, стремящихся завлечь к себе как можно больше людей. Мормоны, пятидесятники, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня, кришнаиты... Капиталистический мир предлагает богатый и разнообразный выбор уводящих от реальности сект и культов. Но следует помнить — братство и дружба в этих сектах мнимые, а пасторы, проповедники и гуру заботятся вовсе не о благе паствы, а только о собственном кошельке. Никогда не верь сектам!

библейские истории

О «РЕЛИГИОЗНОМ РВЕНИИ» ЭДИСОНА

Известный американский изобретатель Томас Эдисон ежедневно посещал церковь. Поэтому окружающие были убеждены, что он глубоко верующий человек. Каково же было их удивление, когда стала известна истинная причина «религиозного рвения» изобретателя! Дело в том, что церковь находилась по дороге между домом Эдисона и его мастерской. Зимой он заходил в храм, чтобы согреться, а летом — чтобы охладиться. Что же касается религии, то к ней Томас Эдисон был совершенно равнодушен.

ПОЧЕМУ ПОКРАСНЕЛИ АПОСТОЛЫ?

Великий итальянский художник Рафаэль Санти часто получал заказы на картины от церкви. Однажды ему заказали написать апостолов Петра и Павла. Когда работа была завершена, к художнику пожаловал сам кардинал. Он долго рассматривал картину, при этом с лица его не сходила недовольная гримаса.

Тела нарисованы правильно, — изрек он наконец, — одежда тоже, но почему у них такие красные лица?

Они покраснели от стыда, глядя, как вы правите церковью и народом, — ответил художник.

БОТАНИК И РАЙСКОЕ ЯБЛОКО

Немецкий ботаник Карл Геббель посетил однажды ателье своего друга-художника, и тот показал ему свою последнюю картину, которая называлась «Грехопадение». Ученый внимательно рассмотрел произведение и сказал:

К сожалению, в нее вкралась ошибка.

Что-нибудь неправильно в Адаме или Еве? — спросил художник.

Дело не в них, а в яблоке. Этот сорт создан всего восемьдесят лет назад.

МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО О РЕЛИГИИ

Религия — болезнь души (Дж.Свифт)

Религия поддерживает даже самое дурное правительство, а правительство в свою очередь поддерживает даже самую глупую религию (Ж.Мелье)

Религия мешает людям видеть, потому что она под страхом вечных наказаний запрещает им смотреть (Д.Дидро)

Человечество не будет счастливо до тех пор, пока не станет атеистичным

(Ж.Леметр)

радикальная теория

БЕЗУМИЕ

Великое заточение

Безумие и безумцы были всегда. Но в разные века

и в разных культурах к ним относились далеко не одинаково. Чаще всего тему безумия обходили стороной, долгое время о ней предпочитали не говорить философы и историки. Одним из немногих европейских мыслителей, давших свой анализ феномена безумия, был французский ученый Мишель Фуко (1926-1984). Человек неординарный и экстравагантный, он и сам выглядел бы в глазах обывателей безумцем — когда в молодости гонялся по общаге с ножом за соседями, или в зрелом возрасте экспериментировал с наркотиками и садомазохистским сексом. Так или иначе, но тема безумия — одна из важнейших для Фуко. Ей он посвятил свой первый фундаментальный труд «История безумия в классическую эпоху», в котором дал развернутую картину изменения в обществе отношения к сумасшедшим и к безумию за последние несколько веков.

Именно отношение человека к «безумцу» служит для Фуко показателем гуманности и зрелости. И в этом плане вся история человечества предстает у Мишеля Фуко историей безумия.

Корабль дураков

К концу Средневековья в Европе стала сходить на нет и затем почти исчезла страшная болезнь — **лепра** (проказа), которую прежде рассматривали как наказание человеку за его грехи. Ее место в вакууме моральных суждений заняло безумие.

В те времена сумасшедшие вели, как правило, бродячий образ жизни. Им позволялось существовать в обществе и хотя из крупных городов они изгонялись, но в сельской местности к юродивым относились снисходительно. Хотя они в хозяйственной жизни не участвовали, не работали и не женились, община содержала юродивых за свой счет — их кормили, одевали, строили им жилище. Вдобавок ко всему этому, юродивый имел право говорить то, за что других, «нормальных», ждала бы суровая кара. Речи безумца с одной стороны отвергались как не имеющие ценности, но с другой стороны им уделялось особое внимание и даже князья и короли прислушивались к тому, что говорили придворные шуты и карлики.

По представлениям средневековых европейцев, подобное излечивалось подобным. А так как безумие и вода считались проявлением одной и той же стихии изменчивости и непостоянства, то в качестве лечения для сумасшедших и прочих «непохожих» предлагалось путешествие по воде. Отнюдь не был выдумкой или плодом художественного воображения «**корабль дураков**», увековеченный великим художником Иеронимусом Босхом в его знаменитой одноименной картине. Городские власти сдавали безумцев на попечение матросам и отнюдь не вымышленные «**корабли дураков**» действительно бороздили воды Рейна и других европейских рек, служа для сумасшедших своего рода приютом.

изменилась. Если прежде существование безумцев в лоне общества допускалось, то теперь, на заре развития капиталистических отношений, оно перестало быть терпимым. В результате по всей Европе возникли «**дома призрения**», или исправительные дома, куда безо всякого разбора помещались не только

сумасшедшие, но и пьяницы, нищие, бродяги, безработные и преступники — короче все те, кто не соответствовал нормам формирующегося общества.

Первый «исправительный дом» появился в Париже в 1659 году и из полумиллиона тогдашних парижан заточенными в нем оказались шесть тысяч человек — т.е. каждый сотый житель французской столицы. Все они принуждались к труду, который рассматривался как главное и единственное «лекарство».

Введение «домов призрения» было полицейским мероприятием, призванным искоренить нищенство и праздность как источники социального беспорядка. А поскольку этика капи-

тализма считала главным грехом лень и безделье, то в исправительных домах узники работали задарма, как рабы, получая в награду скудную пищу и не менее убогое одеяние. Период «великого заточения», как это время назвал Фуко, продлился более ста лет, но к концу XVIII века исправительные дома доказали свою неэффективность и в отношении сумасшедших, и в отношении безработных. Если первых не знали куда помещать, то в отношении вторых создание работных домов только увеличивало количество безработных и получался замкнутый круг. В результате к началу XIX века исправительные дома полностью исчезли.

Рождение клиники

Очередная смена представлений о природе безумия привела к «рождению клиники» — появлению в Европе собственно психиатрических больниц, первоначально называвшихся «приют», «убежище». Во Франции их создание связано с именем Пинеля, а в Англии — с Самуэлом Тьюком. Хотя традиционно психиатрическим больницам приписывалась заслуга «освобождения» сумасшедших и ликвидации принуждения, Фуко доказывает, что на деле все было совершенно иначе. Основатель английских психбольниц Самуэл Тьюк, выступая за отмену физических наказаний, вместо них пытался создать систему «самоограничения». В «убежище» Тьюка труд рассматривался как моральный долг, а больных стали «воспитывать» как детей, низводя их до положения несовершеннолетних.

«Рождение клиники» происходило почти одновременно с «рождением тюрьмы» — появлением современного типа пенитенциарной (тюремной) системы. По мнению Фуко, их возникновение можно рассматривать как проявление общего процесса модернизации общества. Этот процесс постепенно заменил прямое физическое насилие власти системой всеобщего контроля.

Безумец и общество

Грань между «нормальным» и сумасшедшим, как утверждает Фуко, достаточно прозрачна и зависит от стереотипов того или иного общества и исторической эпохи. Еще совсем недавно то, что сейчас считается нормой, рассматривалось бы как чистой воды сумасшествие и наоборот, многие поступки людей других культур мы считаем безумными. По мнению Фуко, в безумии есть особый проблеск «истины», недоступной разуму. И здесь он обращает нас к таким личностям как де Сад, Ницше, Батай и Арто, представляющими «иную» традицию в литературе и философии. Фуко развивает восходящую к Ницше идею о том, что безумие невозможно постичь в рамках научных категорий. Для «человека нормы» безумие может быть легко отличимо и выделяемо, но никогда не может быть познано. Невозможность его познания и является одной из главных причин подозрения и ненависти по отношению к отклонениям от нормы. Но ведь в то же время подозрительное и враждебное отношение общества и государственной власти к безумию-сумасшествию делает его привлекательным и позволяет рассматривать отклонения от нормы как «гарант» внутренней свободы человека от властных отношений, господствующих в обществе.

И.Полонский

ГЕРОЙ

В тюрьме, где жилось довольно сносно и где он отбывал наказание за нарушение общественного порядка (какой порядочный человек в наши дни согласился бы очутиться под замком за политическое преступление?), не влекшее за собой, однако (о, счастье!), потери гражданских прав, находился полуприрученный ворон, радость всего тюремного двора, но ужас для маленьких детей тюремщика. Его имя в крещении было Николай.

Крыло с подрезанными перьями мешало ему летать, но однажды он ускользнул в открытую решетку. При известии об этой удаче для птицы — великое волнение в тюрьме, и не без оттенка зависти, особенно среди заключенных, любивших своего сотоварища.

Преступника все же изловили. Обычно радостный и приплясывающий, он с той поры натопопшил перья и не трогался с места из своего угла. Очевидно, он раздумывал. Однажды удалось узнать, о чем он раздумывал.

Хозяйка стирала и множество белья плавало в лоханках; Николай не колебался ни минуты и, воспользовавшись тем, что добрая женщина повернулась спиной, чтобы сделать какое-то замечание своей детворе, запрыгнул по краям лоханок и с удивительной быстротой вдоволь нагадил в каждую из них.

Это была оплата за его новую неволю, жестокая оплата, потому что каждый догадается, что помет такой большой птицы, должно быть, значительно испортил и тонкое, и грубое хозяйское белье.

Исполнив свое дело, Николай вернулся на место и прижался к стене в позе солдата, готового умереть смертью воина. Предчувствия не обманули пернатого героя: хозяин по возвращении тотчас узнал ужасную

новость, схватил свой карабин, и Николай упал, чтобы больше не подняться, — счастливее, чем Камбронн, который лишь высказал на словах то, что тот сделал, и чем гвардия, которая не сдавалась, но и не умерла.

Я прибавлю, что он был съеден и что его нашли немного жестким, но чертовски вкусным.

Поль Верлен

акция **СТОП, ЧЕРНОБЫЛЬ!**

26 апреля перед публичной библиотекой в центре Ростова экологи и анархисты провели митинг в память о трагедии на Чернобыльской атомной электростанции. Последствия взрыва на АЭС, произошедшего ровно двадцать лет назад, мы расхлебываем до сих пор. Но Чернобыль не стал для властей уроком. Сворачивать ядерные программы в России никто и не думает. Наоборот, спустя десять лет после трагедии атомная электростанция появилась и в Ростовской области. А власть в своем наплевательском отношении к народу и к экологии дошла до того, что решила превратить Россию в свалку для ядерных отходов со всех частей планеты — ввозить из богатых стран Запада отработанное ядерное топливо для вечного его хранения на российской территории. Тем самым, под нас фактически подкладывается атомная бомба. И какими бы материальными выгодами власть это не оправдывала, ввоз ядерных отходов — это преступление. Преступление, по сути, и дальнейшее развитие ядерных программ, ставящее под угрозу жизнь, здоровье и благополучие людей и состояние окружающей среды. Впрочем, наше будущее в наших руках и сможем ли мы сказать власти НЕТ, зависит только от нас.

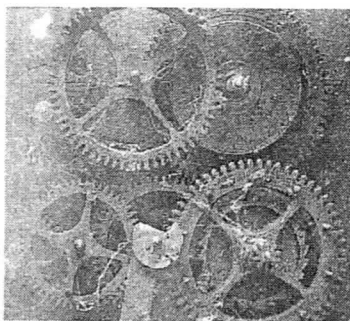
Греми, невозможный шум!

Все на площадь сквозь туннели пассажиров
Плывут каналами перекрещенных дум,
Где мордой перекошенной, размалеванной сажей
На царство базаров коронован шум

(Владимир Маяковский)

Реварсавр

И все-таки удивительное то время было – первые годы после революции. Поле для всевозможных экспериментов – будь то эксперименты социальные или эксперименты в литературе, живописи, архитектуре – казалось бескрайним. Футуристы красили деревья в ярко-красный, Сергей Есенин с друзьями исписывали лозунгами стены монастырей. Весело и молодо. Не обошел революционный подъем стороной и мир звука.

Изменение звукового облика городской жизни – именно так формулировал музыкальную часть переустройства мира **Реварсавр** – Революционный Арсений Авраамов, или просто Арс, до сих пор остающийся даже для историков неизвестной или полумифической фигурой. Участник Гражданской войны, красный матрос, Арсений Михайлович Авраамов (1886-1944) был настоящим подвижником своего дела – экспериментов в области звука. Не бросал он работу и тогда, когда сбежав из голодающего Ростова в более благополучную Москву, спал на тюфяке в пивном зале «Стойла Пегаса». И тем более поражает нас то, что ему, нищему, удалось все же претворить в жизнь хотя бы часть своих фантазий.

В 1922 – в Баку и в 1923 – в Москве торжества, посвященные Октябрьской революции, сопровождали «симфонии гудков», организованные Арсом и санкционированные Луначарским, Кировым и Троцким. Но ни в Москве, ни в Баку никакой специально сочиненной «музыки» не было (лишь в пяти аккордах вступительных фанфар Арс зашифровал имя своей юной подруги Ревекки Жив, проживавшей тогда в Ростове-на-Дону).

Проект Арса заключался в том, чтобы «прошуметь» известные революционные песни, прежде всего «Интернационал», «Варшавянку» и «Марсельезу». Для этого задействовались паровые гудки городских заводов и залпы артиллерийских орудий. Дополнением была «магистраль» – изобретение Арса, представлявшее собой две сваренные крест-накрест трубы с торчавшими патрубками, на которые насаживались настроенные с помощью деревянных клиньев паровозные гудки. Но для полной шумовой симфонии, по задумке Арса, требовались не только магистраль и заводские гудки, но и орудийные залпы и шумы автотранспорта и аэропланов. Но развернутся Арсу так и не дали и ликующая мистерия шумов ограничилась бакинским и московским опытом.

Неизвестно, кто и что слышал в Москве 1922 года о первой бакинской «гудковой симфонии» Арса, но факт остается фактом – именно осенью 1922 в Москве появились первые «шумовики». Их появление было следствием смешения двух неслыханных еще в России передовых музык – джаза и «шумового оркестра».

Экскурс в историю

О «шумовом оркестре» первыми возвестили миру итальянские футуристы. Радостные певцы будущего, приветствовавшие новую, «машинную», цивилизацию, они и в музыку стремились привести ее дух – шумы и звуки современного города, грохот заводских цехов, гулы автомобилей.

«Мы превозносим пестрые и полифонические волны шума в современных городах: ночную вибрацию арсеналов истроек под гигантскими электролунами» – писал еще в 1910 в Манифесте футуризма идеолог движения поэт Филиппе Томмазо Маринетти.

Но подлинным основоположником шумовой музыки стал другой итальянец – **Луиджи Руссоло**. В своей работе «Искусство шумов» он писал: «Наш слух требует все новых, все более обширных акустических восприятий. Надо непременно разомкнуть замкнутый круг чистых звуков и завоевать бесконечное разнообразие звукошумов». Практика последовала за теорией и Руссоло была создана «брюитистская музыка» – т.е. музыка шумов. Вслед за итальянскими футуристами экспериментировать со звуком стали дадаисты – их выступления непременно сопровождал брюитистский оркестр бубнов, кастрюль, трещоток и прочих приспособлений по добычанию звука. В Берлине в 1918-1920 организатором таких шумовых оркестров был художник и поэт **Ефим Голышев** – эмигрант из России и один из немногих русских, состоявших в движении дада.

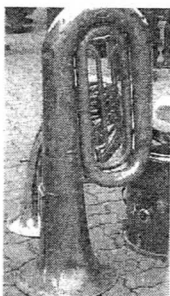

ПЕРЕТРУ и оркестр вещей

В первые годы после революции проекты европейских авангардистов нашли в Советской России плодородную почву. И Пролеткульт, и ЛЕФ (Левый фронт искусств), и другие объединения революционно настроенных художников возлагали очень большие надежды на шумовую реформу музыки, надеясь внедрить в музыкальную сферу принципы производственности. В 1922 году появился самый грандиозный и экстравагантный проект «пролетарского шумовика» – «оркестр шумов **ПЕРЕТРУ**» – передвижной труппы при Московском Пролеткульте. Работу по его созданию возглавил Борис Кушнер.

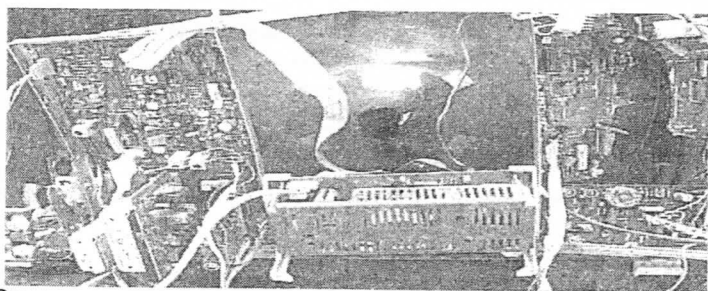
Суть проекта передал Б.Юрцев в статье «Оркестр вещей»: «Инструменты организующегося оркестра готовятся всеми предприятиями мира. Инструментами оркестра является все, что может издавать какой-либо звук. В настоящее время производится подбор инструментов-вещей и материалов. Из бутылок, кастрюль, тазов, стекла, гвоздей, игл, бетона, дерева, металла». Воплощая в жизнь идеи «производственничества в музыке», шумовики намечали создание и оркестров отдельных отраслей промышленности.

В этих оркестрах использовались бы те материалы, с которыми работали эти отрасли производства — т.е. оркестр металлургов первое место уделял бы инструментам из металла, а столяров — из дерева. Венчать же пролеткультовский проект должен был сводный оркестр профсоюзов. Все это, к сожалению, так и осталось на бумаге.

Шумовики в народе

Середина двадцатых. В Союзе — настоящий бум разного рода шумовых ансамблей. Их популярность объяснялась тем, что «новые инструменты» позволяли и немусыканту ставить эксперименты в сфере звука. А также тем, что в Союзе был в те годы жесточайший дефицит «настоящих» музыкальных инструментов. Поэтому шумовики в буквальном смысле использовали все, что звучит. Надо сказать, что шумовые ансамбли были явлением молодежным: почти все участники были школьниками, студентами, молодыми рабочими. И в деле изобретения новых инструментов или приспособления для извлечения звуков самых разных предметов быта они проявляли недюжинную находчивость.

Описывая концерт такого ансамбля, ивановская газета «Юный текстильщик» писала: «Десяток бутылок с водой, сковороды, гребешки, обернутые бумагой и целый ряд других элементов выступили на семейном вечере рабочей молодежи фабрики «Авангард». Сыгранные вещи (около десятка) по качеству не уступали игре здешнего духового оркестра. Не лишне указать на элементы изобретательности молодежи. Вместе с рожками и метла в ход пошла. Метла со скрипичными струнами, бараньим пузырем, при помощи огромного смычка заиграла барыньку.. и заиграла так, что ноги сами пустились в пляску». Это изобретение окрестили **пузифон**. Вообще же шумовая самодеятельность какое-то время чуть ли не официальной поддержкой пользовалась: **«Если Вам, товарищ Реварсавр, понадобится мандат для революционной перестройки буржуазного рояля, я весь к Вашим услугам»** - эти слова наркома просвещения товарища Луначарского, обращенные к Арсению Авраамову, прекрасное тому подтверждение.

Да и в более поздние годы Народный комиссариат просвещения прямо рекомендовал создавать в советских школах самодеятельные шумовые ансамбли: «Для тех, кто живет в провинции, необходимо издать брошюру с рисунками и в ней подробно описать, как и из чего можно извлекать звуки, делать музыку. Гармония разлита во всем мире. Все вещи таят в себе звуки. Даже барахло. Надо только уметь их оттуда извлечь». И многие люди с этой задачей прекрасно справлялись. Например, рабочий НИИ связи тов.Мораховский изобрел замечательное приспособление, названное им **«стулофон»**.

Стулофон

Это оригинальный струнный инструмент, на котором можно играть медиатром, как на мандолине или на домре. Сделать его легко, если имеется гитарная или балалаечная струна, два гвоздя и жестяные коробочки. Но главное — венский стул. Струна с крючками из гвоздей на концах вытягивается между спинкой и сиденьем. Во время игры стул кладется на колени, так чтобы спинка его была на левой стороне, а струна сверху. В правую руку берут медиатр, а в левую — коробочку. Играя медиатром и прикладывая угол коробочки к разным местам струны, получают тона различной высоты.

Фантазия позволяла делать музыкальные инструменты из самых разных предметов быта — консервные банки прекрасно подходили для струнных, а пустые бутылки из-под «Боржоми», подвешенные на веревочках внутри рамы служили ударными. Шумовая музыка проникала даже в Красную армию: очевидец шествия курсантов училища береговой обороны рассказывал: «Краснофлотцы — человек 50 — держат в зубах простые бутылочные пробки и, ударяя по ним большими пальцами обеих рук, извлекают звук».

К середине тридцатых сталинская политика тотального однообразия привела к полному исчезновению экспериментальных оркестров и к прекращению всяких экспериментов в музыке, как, впрочем, и в искусстве в целом. Но в народе традиции шумовой культуры остались и долго еще умельцы мастерили свои необыкновенные инструменты, а рабочая и учащаяся молодежь находила удовольствие во всевозможном стучании, скрежетании и грохотании. А под конец существования советской державы шум снова вошел в моду — в панк-музыке, а затем и в появившихся отечественных индустриально-ноизовых командах. Только вот про традиции и опыт отечественных шумовиков теперь редко кто вспоминает. А зря — поучиться у них есть чему, да и воплотить многие идеи того же Реварсавра в жизнь не мешало бы, пускай и десятки лет спустя.

И.Полонский

дата

ПЕРВОМАЙ:

почему мы

отмечаем этот день

Первое мая - праздник. Но мало кто знает его настоящую историю. Хотя нам внушают, что этот праздник - «советский», совхозное правительство на него имеет столь же мало прав, как и нынешнее.

Первое мая - анархистский праздник. Он

отмечается в память о майских событиях 1886 г. в Чикаго. 1 мая 1886 в Чикаго началась забастовка за восьмичасовой рабочий день. Всего отказалось работать 40 тысяч рабочих. А 4 мая состоялся митинг, на котором провокатор швырнул бомбу в полицейский отряд. Полицейские открыли огонь по толпе и десятки рабочих погибли. В беспорядках обвинили 8 рабочих-анархистов, четверо из которых (Альберт Парсонс, Август Шпис, Адольф Фишер и Георг Энгель) 11 ноября 1887 года были повешены. А в декабре 1888 Сент-Луисский съезд Американской Федерации Труда решил назначить 1 мая 1890 года днем общенародного выступления в память о рабочих, погибших в борьбе за свои права. Позже Второй Интернационал установил 1 мая как международный день солидарности трудящихся. С тех пор во всех концах света трудовой народ отмечает первомай как свой праздник. Право на который он завоевал своей кровью. Когда мы выходим на первомайскую демонстрацию, мы отдаем дань уважения памяти всех борцов, погибших за наши с вами права.

цитата в номер: Всякий раз, как я слышу или читаю речи наших политиков, я с ужасом обнаруживаю, что в них нет ни единого человеческого слова. Вечно одни и те же фразы, повторяющиеся одну и ту же ложь.

Альбер Камю

ПРОТЕСТ № 10 (апрель 2006) – анархо-коммунистическая газета. Издатель – ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХО-КОММУНИСТОВ. Издаётся с марта 2003 года. Не регистрируется по принципиальным политическим соображениям. Тираж неограниченный, распространение и тиражирование приветствуются.
 КОНТАКТ с редакцией: e-mail – socprotest@mail.ru
WWW.FAKROSTOV.NAROD.RU тел. – 8-918-570-35-23

революция в стихах
ВО МРАКЕ

Я в комнатах жил неопрятных.
 Их ветхие стены и кафли,
 В морщинах почти человеческих,
 Какой-то кислятиной пахли.

Украшен был вестибюль
 Списком жильцов и жилищек:
 Стояли на вытяжку в нем имена
 Глухих, слепых, параличных.

Карабкались люди по лестницам ввысь,
 Ступенек считая тыщи.
 В своих комнатухах лежали жильцы,
 Тихие, как на кладбище.

Я стоял у окна. Лунный лед
 Пробирал меня до костей.
 Я не ведал, кто там во мгле живет;
 Кто стучит за стеной моей.

Под землей поезда громыхали,
 Слышал я шагов разговор,
 А напротив, в прокуренном баре,
 Колотил полоумный тапер...

Тут нежданно пришла весна.
 На асфальте плясали детки.
 Из одной комнатухи выполз гроб,
 Стал лавировать в лестничной клетке.

Распахнулись все окна вмиг.
 К дому ластился душный зной.
 Я глядел на улицу из окна,
 Кто-то тихо скулил за стеной.

Я жил бок о бок с другими людьми
 В домах, начиненных туго.
 Там сухо и четко стучали часы,
 Там люди не знали друг друга.

Иоганнес Р.Бехер

